

От главного редактора

“Звезды не гаснут” - фильм с таким названием вышел в прокат в 70-е годы. Его повествование строилось вокруг двух главных героев - государственного деятеля Наримана Нариманова и известного миллионера Гаджи Зейналабдина Тагиева. Это было неоднозначно воспринято руководством республики, посчитавшим образ Тагиева слишком выпуклым и положительным, что не вписывалось в официальную идеологию того времени. С тех пор прошло почти 50 лет, многое, в том числе, и идеология государства, изменилось, а отношение к личности Н.Нариманова продолжает оставаться противоречивым.

14 апреля исполнилось 149 лет со дня рождения Наримана Нариманова. Конечно, можно было бы подождать еще год и предложить статью вниманию читателей к юбилею, но будет ли через год предоставлена такая возможность? И вообще, чем дальше, тем все меньше интереса к этой вне сомнения исторической личности в отечественных СМИ. Может, что-то и ускользает, но почему же и при жизни, когда Нариманов занимал один из высших государственных постов Союза ССР, и в последующие годы, когда воплотились в жизнь его революционные идеи, и сейчас в суверенном Азербайджане, независимость которого он всегда отстаивал, эта личность и ее деятельность предавались и предаются забвению? Почему установленный в 70-х гг., несмотря на препятствия, чинимые официальной Москвой, памятник ему в наши дни вычеркнут из панорамы города из-за бездумной застройки окружающей его территории многоэтажными домами? Для чего понадобилось по-воровски, ночью убирать его бюст из сквера, носившего его имя, разве не может быть в одном городе двух памятников одному, без сомнения, выдающемуся человеку? Для чего составители учебников общеобразовательных школ рисуют Н. Нариманова чуть ли не предателем национальных интересов, отдавших армянам Зангезур и Карабах? В этой заметке мы постараемся ответить на эти вопросы беспристрастным языком фактов, на примере одного письма попытаемся осветить деятельность Нариманова в то непростое время, когда он практически в одиночку боролся с засильем Центра.

Работая в последние годы своей жизни в Москве и занимая один из высших государственных постов страны, Нариманов ни на минуту не прерывал связей с Азербайджаном, жил судьбой своего народа. Может быть именно такое его отношение к судьбе народа и безразличие к ней заменившей его новой волны руководителей Азербайджана и стало причиной того, что мешавший им Н. Нариманов ушел из жизни на 54-ом году жизни. Только на примере одного письма, адресованного им партийному руководству страны, можно судить, насколько остро переживал он проблемы республики, стремился, чтоб ее граждане жили свободной и счастливой жизнью. Такое стремление декларируется всеми стоящими у руля политических изменений, но далеко не все, добившись желаемого результата своей борьбы, могут найти в себе мужество пойти против воли Центра с риском потерять место под солнцем, и даже собственную жизнь.

За большие заслуги в революционном движении и перед партией Нариман Нариманов в 1924 г. был выдвинут на должность одного из председателей ЦИК СССР. Фактически он был одним из руководителей зарождающейся советской империи, впереди для него открывались большие карьерные возможности. Однако в том же 24-ом он адресует в Центральный комитет партии, Сталину (копии Троцкому и Радеку) выдержки из “К истории нашей революции в окраинах”, где, разоблачая истинное лицо некоторых руководителей Азербайджана, раскрывает положение дел в республике и требует восстановления справедливости и порядка.

В письме говорится: “Из основных вопросов главным образом были выдвинуты следующие... При советизации Азербайджана не допускать ошибок, сделанных в России, считаться с местными усло-

виями, создать самостоятельную образцовую советскую республику. Забрав крупные промышленности в руки, мелких не трогать и торговлю разрешить... Тов. Серго (Серго Орджоникидзе) почему-то поставил вопрос: “Должна ли Азербайджанская Республика существовать самостоятельно или же она должна войти как часть в Советскую Россию?” Члены ЦК Караев и Гусейнов развивали мысль, что никакой самостоятельности нам не нужно, мы Азербайджан должны присоединить к Советской России... Затем Орджоникидзе обратился ко мне и спросил: “Как вы думаете по этому вопросу, мне важно ваше мнение”... Я твердо в категорической форме заявил: “Азербайджанская Республика должна быть самостоятельной до советизации Грузии и Армении, а затем посмотрим”...

Чужой среди своих

Орджоникидзе и Киров в моем требовании о поднятии уровня развития мусульман-рабочих видели национальный уклон... Я утверждаю, что роман мой “Сона и Бахадур” имел успех уже тогда, когда тов. Микоян был еще дашнаком. Почему же спустя 20 лет я должен быть националистом, а тов. Микоян интернационалистом?..

Интересно, что после Микояна секретарем БК во что бы то ни стало хочет быть Саркис, который, добившись своего, продолжает линию Микояна и прежде всего ставит вопрос о реквизиции. Об этой реквизиции стали писать персидские и турецкие газеты, указывая, что большевики отбирали туманы (т. е. юбки) у мусульманок-женщин...

Мусульманская трудящаяся масса достаточно натерпелась от политики русских царей, она прекрасно теперь разбирается, что такое царизм, демократизм и советская власть... Советский Азербайджан сам добровольно объявил нефть принадлежащей трудящимся Советской России, но зачем нужно было создавать в советской республике “монархию” во главе с “королем” Серебровским, который до сих пор еще думает, что надувает азербайджанцев полумесяцем со звездой? Если обратить сейчас внимание на состав служащих Нефтекома и Баксовета, то беспристрастный наблюдатель придет в ужас. Эти учреждения заполнены русскими, армянами и евреями...

Когда азербайджанский крестьянин, не имея керосина, зажигает лучину, когда азербайджанский гражданин видит, что в Тифлисе керосин продается дешевле, чем в Гяндже, то поневоле приходится слышать по адресу тех, кто все это делает, упреки, обвинения в колонизаторстве и т. п.

Политбюро постановлением обязало т. Серебровского делать отчисления нефтепродуктов в пользу Азербайджана, и почему республиканский ЦК не следит за выполнением этого постановления? Потому что Кирову, Мирзояну и компании в высокой степени наплевать на все это. Нужно действительно иметь интернациональную душу, если можно так выразиться, чтобы обратить на это внимание. Им не все ли равно, что в Азербайджане крестьяне тонут в болоте невежества? А что делают ответственные работники-мусульмане вроде председателя ЦИК-а Агамалиоглу и председателя Совнаркома Мусабекова? Да они, несчастные, выдвинуты на эти посты для того, чтобы молчали... Такое отношение к делу, безусловно, развивает национальный антагонизм... Национальный уклон будет столько, насколько этот уклон будет с противной стороны...

На самом деле, есть ли в данный момент в Азербайджане партия, представляющая именно Азербайджан? Я утверждаю: этой партии нет и не будет до тех пор, пока Мирзояны не откажутся от своей гнусной политики обезличивания Азербайджана... с самого начала мой лозунг был: усиленно готовить мусульман-рабочих... для устранения антагонизма и подготовки кадров работников для будущего...

На одном из собраний персидских рабочих глава Азербайджанской Республики Агамалиоглу охарактеризовал Имама Хусейна как труса, за что рабочие сделали ему свое замечание... Трус не тот, который с семьюдесятью плохо вооруженными людьми выступает против противника, имеющего в десять раз больше силы, но тот, который боясь левой группы, скрывает истинное положение дел... Вот одно из тех особенных условий, о которых кричал и кричит Нариманов, но которых не понимают и не понимают играющие в левизну... Тут и Киров потерял голову: выступать против религии как материалист одно. Другое дело выставить вооруженную силу с целью запретить совершать обряды.

Стыдно об этом говорить... Мы были сильны пропагандой в Европе, пока придерживались коммунистического строя. Наше положение пугает европейского рабочего, и он стоит перед вопросом: будет ли ему лучше при новом строе? Мы верили в искренность наших воззваний о свободе народов... для усиления и развития революции мы искали естественные пути. В этом нашем стремлении мы встречались с русскими шовинистами, карьеристами, безответственными лицами, ищущими дешевой популярности авантюристами, желающими тем или другим способом создать себе имя перед Центром... Удалив меня из Азербайджана, они стали беспощадно расправляться с моими единомышленниками... Теперь нет правой группы, и вся судьба Азербайджана находится в руках “левой” с Мирзояном во главе... Я утверждаю, что действиями этой группы в Азербайджане создается второй Туркестан в ближайшем будущем. По теории Орджоникидзе, конечно, можно население маленького Азербайджана систематически уничтожать, но из кого будет состоять тогда республика?

(Оканчание на стр.8)

Чужой среди своих

(Начало на стр.5)

Ниже я привожу некоторые данные, которые лучше всего иллюстрируют колониаторскую политику ответственных товарищей, которые пользуются доверием Центра... В столице Азербайджана турки поневоле должны обращаться устно и письменно к служащим Баксовета на русском языке... Я утверждаю, что когда была Городская Дума, такого стеснения тюркское население не испытывало...

Разве все это неизвестно Кирову, Мирзояну? Можно ли подобным личностям доверять счастье трудящихся Азербайджана после ряда постановлений партийных съездов по национальному вопросу?

Тем временем несчастный Азербайджан будет игрушкой в руках этих бессовестнейших аферистов... Другая половина моих предсказаний о дашнакской работе в Азербайджане, я

думаю, обнаружится в этом же году. Нагорный Карабах под усиленным давлением Мирзояна объявлен автономной областью. При мне это не удалось не потому, что я был против этой автономии, но просто потому, что сами крестьяне-армяне не хотели этого. Мирзоян за это время при помощи армянских учителей-дашнаков подготовил почву и провел вопрос в Заккрайкоме. С этого момента отношения крестьян-армян и тюрков-крестьян резко обострились... для меня нет ни малейшего сомнения, что ЦК АКП в лице Серго и Сталина не доверяет нам - тюркам, и судьбу Азербайджана поручает армянам-дашнакам... Удивительно то, что эти лица думают, что турки всего этого не понимают... я повторяю, всего этого не забудут честные работники - коммунисты-тюрки в Азербайджане". ("Известия Академии наук Азербайджанс-

кой ССР", 1989 г.).

Забыли. Но не то, что имел в виду Н. Нариманов, а его самого. И воздвигнутый ему памятник в Баку в начале 70-х, и создание вышеназванного фильма, диссертации и художественные произведения о нем, как показало время, носили эпизодический характер. Причем в то время, если учесть, что еще был жив и находился в составе ЦК КПСС Анастас Микоян, не трудно представить, какое сопротивление оказывала Москва этим мероприятиям. Революционер и государственный деятель, врач и просветитель Нариманов, хоть и родился в Тифлисе, а умер в Москве, вся его сознательная жизнь была неразрывно связана с Азербайджаном. Судя по сохранившимся кинохроникам и фотографиям, Нариманов был внешне очень спокойным человеком. Но одни лишь приведенные выше цитаты из его письма Сталину говорят о бунтарском и непокорном складе его характера. Даже сам Ленин в извест-

ном письме съезду не рискнул писать генсеку в подобном бескомпромиссном тоне.

Ушедшему 94 года назад из жизни самому Нариману Нариманову вовсе не нужны частые о нем упоминания, это необходимо оставшимся жить, особенно - вступающей в жизнь молодежи, чтобы не повторялись ошибки прошлого, о которых и говорится в приведенном нами письме. Звезда Наримана Нариманова не погасла, его имя увековечено не только в Азербайджане, но и в Грузии, Астраханской области России, в странах Центральной Азии. Его могила находится в Пантеоне у Кремлевской стены, и, учитывая, что захоронения здесь запрещены вот уже четверть века, эта могила останется единственной, в которой покоится прах азербайджанца, не нашего понимания ни при жизни, ни после смерти, так и оставшегося своим среди чужих и чужим среди своих...

Зульфугар Исламоглу